

ВАЛЕНТИНА
ЭЛИМЕ

ХОЗЯЙКА
образцового приюта
Постояльцев не берем!

Валентина Элиме
Хозяйка образцового приюта.
Постояльцев не берем!

<https://litres.ru/74345394>

Аннотация

Отпраздновав юбилей, я отправилась в автобусную экскурсию. Однако нелепая авария внезапно оборвала мою жизнь. То ли в качестве награды, то ли в качестве наказания я оказалась в другом мире, заполучив при этом молодое тело и магию. Вот он, второй шанс! Но рано я радовалась, ведь мне в кратчайшие сроки предстоит восстановить приют. Легко, только если есть деньги и покровители. Какие жалобы?! Откуда жалобы? Кому не угодили мои бабушки-одуванчики?! Лично найду кляузника и устрою ЭКСКУРСИЮ по обновленному приюту! И где же ваши извинения, почтенный?

Вас ждут: попаданка-старушка в молодое тело бабушка божий одуванчик один несносный герой ХЭ!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Приют	25
Глава 3	26
Глава 4	35
Глава 5	43
Глава 6	52
Глава 7	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Глава 1

Глава 1. Семья

Анна Михайловна

По всей квартире распространялся аромат корицы и свежей выпечки. Мой любимый запах. У меня даже духи с корицей. Я вновь втянула воздух, затем поправила скатерть, уже в третий раз за последние полчаса, бросив взгляд на часы. Прошло всего пять минут. В моменты ожидания стрелки часов двигались медленно-медленно. Хотели, чтобы мы запечатлели такие моменты в памяти навсегда?

Окинула стол в центре комнаты внимательным взглядом. Он ломился от еды. Центр стола занимал холодец для сына. Рядом салат оливье, как в старые добрые времена, с настоящей докторской колбасой, ради которой я объездила полгорода, и с маринованными огурчиками, которые я солила сама. Пироги с капустой, с картошкой и мясом. Румяные, только из духовки. Для невестки. Мой фирменный торт «Наполеон», который все так хвалят и любит мой старший внук. Вазочка с клюквенным вареньем – любимым у младшего внука. Он мажет на печенье слой сливочного масла, затем ложечку варенья. Совсем как я в детстве.

– Масло поставить забыла! – хлопнула себя по лбу и вскочила с диван. Память подводить начала, хотя ранее не жаловалась. Видимо, старость.

Поспешила на кухню. Как раз и духовка, установленная сыном, затренькала. Это курица подоспела. Себя любимую тоже не обидела.

– Только бы не подгорела, – пробормотала я себе под нос, хватаясь за прихватки и открывая дверцу. Меня обдало жаром. Из-за волнения совсем забылась и чуть не обожгла лицо. Положив курицу на красивую тарелку, вернулась в зал.

Часы с кукушкой показывали без пятнадцати пять. Сын обещал приехать еще к четырем, но, конечно же, задерживался. Внуки, наверное, снова увязли в своих телефонах, невестка вечно торопилась все успеть. В итоге везде и всюду опаздывала. А мне так хотелось, чтобы сегодня всё было по-другому. Чтобы никто не торопился, не суетился, собрались, сели за стол, как раньше, смеялись, вспоминали...

Погладила смятую салфетку, поправила вилки и вдруг поймала себя на том, что у меня дрожат руки.

– Ну что за глупости одолевают меня сегодня! – строго проговорила я себе. – Всё будет хорошо. Дожила же я до семидесяти пяти лет и дальше поживу. Где наше не пропадало! Недавно вон только социальные сети освоила и своих одноклассников нашла. И по школе, и по университету. Встретиться вон договорились. Даже Иннокентий Аристархович быть обещал. Кеша. Моя первая любовь...

Задумалась, снова бросив взгляд на часы. Подарок мужа на серебряную свадьбу. Жаль, Миша рано покинул нас. Ну, хоть старшего внука на руках подержать успел. Стрел-

ки часов лениво двигались вперед, отмеряя данное нам время. Они уже давно отставали на пару минут, но чинить их я не отдавала. Боялась, что мастера испортят. Лучше уж пусть идут по-своему. Я к ним привыкла. Память о дорогом человеке все таки.

За окном зашуршали колеса. Сердце радостно екнуло. Жила я на втором этаже и ни разу не упустила момент приезда сына. Торопливо подошла к окну и отдернула занавеску. Завидев красную иномарку, за рулем которой сидела невестка, лицо озарилось улыбкой.

Внуки выскочили из машины и тут же подняли головы. Заметив меня, махнули рукой и побежали наперегонки друг с другом в сторону подъезда. Я поспешила к двери, чтобы встретить дорогих мне гостей. Обняв мальчишек, пропустила их внутрь. Сын вручил огромный букет гербер. Мои любимые цветы, так похожие на ромашки. Никита никогда не приходил ко мне без букета. Да и Марина на своей странице в социальных сетях каждую неделю выкладывала новое фото и каждый раз с другим букетом. Мне хотелось верить, что я правильно воспитала сына, раз его жена улыбалась.

– С юбилеем, Анна Михайловна, – обняла меня невестка, расцеловав в обе щеки.

С Мариной у нас были теплые отношения. Я не лезла в их отношения с Никитой и семьей, они мне с радостью привозили внуков. Даже находясь в статусе заслуженного учителя на пенсии, я не давала советов по воспитанию детей. Не ма-

ленькие, сами разберутся. Просто изначально договорились с Мариной, что удел бабушки – баловать внуков. Правда, за рамки и правила, установленные ей, я все же не выходила. Мать и отец для детей должны быть самыми главными, потом уже мы.

– Давайте за стол, а то остынет все, – засуетилась я, даже забыв поставить цветы в вазу.

– Мам, ну куда столько? – возмутился Никита. – Совсем не бережешь себя! Мы бы заказали из ресторана. Фрукты и овощи мы тебе сами привезли. Сколько часов проторчала возле плиты? Завтра опять будешь жаловаться, что давление подскочило и что спину тянет.

Хороший он, Никита, обо мне переживает.

– Ну ладно тебе, не ворчи, – Марина приняла мою сторону. – В кои-то веки поешь домашнюю еду. С моей работой ты не устал еще от доставки и ресторанной еды? – и невестка рассмеялась.

Из буфета достали праздничный сервиз. Тот самый, для особых случаев. В нем не хватало одной чашки. Тут же нахлынули воспоминания, как маленький Сережа, старший внук, разбил одно из блюдец с незабудкой, когда ему было лет пять. Расплакался он тогда, а я лишь улыбнулась и спокойно проговорила: “Ничего, солнышко, посуда – она на то и сделана, чтобы ее били счастливые люди”.

Пока Марина шустро расставляла тарелки и чашки, я взглянула в зеркало на двусторчатом трельяже. Его нам на

свадьбу подарили родители Миши. Заправила за ухо седую прядь, выбившуюся из аккуратной причёски. Неизменный пучок. Я уже и не помню, когда распускала волосы, не считая момента перед сном. Лицо в отражении показалось мне вдруг таким усталым. Неужели все из-за времени, проведенного за готовкой? Или же возраст брал свое?

– Бабушка! Ты там уснула, что ли? – пришла в себя от отклика младшего внука. Матвей смотрел на меня внимательно, пока я не ответила.

– Задумалась просто, – улыбнулась я внуку. Видимо, действительно устала. Ранее за собой такого не замечала. К врачу сходить, что ли? Пусть нужные таблетки пропишет.

– Мы тебе подарок подготовили, – проговорил Матвей и поправил очки. Затем присел на стул и принялся мазать масло на печенье. Вазочку с клюквенным вареньем он успел притянуть к себе.

Марина покопалась в своей сумочке и протянула мне конверт.

– Мы все вместе подумали и решили, что такому подарку вы точно обрадуетесь, мама, – невестка редко называла меня мамой. Я не настаивала и не просила, и тем слаще было от нее слышать это слово.

– Ну вот, опять деньги на меня тратите! – проворчала я, разглядывая яркий конверт, даже не догадываясь, что может быть внутри. – Лучше бы внукам что-нибудь купили. Сережа давно новую игрушку просит, а Матвей очки хотел, что-

бы новую реальность увидеть. Для меня подарок – это вы. Почаще бы заезжали ко мне. А то по праздникам только и видимся, – проговорила я, щупая конверт. Любопытство – вещь коварная.

– У Сережи уже есть приставка. Пока и на этой может поиграть. С Матвеем мы договорились, что купим ему виртуальные очки на его день рождения, который через два месяца. Правда, дети? – Марина обвела мальчишек строгим взглядом.

– Правда! – хором ответили внуки.

Все же хорошая жена попалась моему сыну. Дети не избалованные, послушные, но и не обделенные ничем. Все у них есть, не то что в наше детство.

– А юбилей у бабушки всего один раз, и подарок должен быть соответствующий. Так?

Мальчики на этот раз кивнули, зная, что с набитым ртом не разговаривают. Тем временем Никита вздохнул:

– Мам, ну мы же от чистого сердца. Твои внуки сыты и одеты-обуты. Ты и так их балуешь. А сама когда последний раз отдыхала? Не начинай опять, мам, свою шарманку. Лучше зацени подарок.

Я заглянула в конверт.

– Да мне не надо никаких путешествий! – тут же упрямо покачала я головой. – Дома дел полно, да и дача всю зиму без присмотра простояла. Прибраться там надо. Да и кто за Тимофеем смотреть будет? – услышав, что говорят про него,

кот забрался мне на колени, лег и замурчал. Я принялась чесать его за ушком. Он был ненамного младше меня.

– За котом соседка присмотрит, не в первый раз. Мы с бабой Машей уже договорились, – вступила в разговор невестка. – Ты сама как-то проговорила, что хотела бы по Золотому кольцу еще раз проехаться. Когда еще, если не сейчас? С того времени, когда ты в первый раз была там, прошло столько времени. И столько нового появилось. А насчет дачи не переживай. Мы на выходные съездим. Устроим «мир, труд, май»! Правда, ребята?

Внуки кивнули, а глаза их при этом горели. Чуют, что им там будет раздолье.

– Ну, правда, мам. Соглашайся. Насчет дачи не переживай. Съездим мы. Уберемся там, обещаю. Заодно шашлыки пожарим.

Я нахмурилась, раздумывая, но внутри уже зарождался интерес, который уже ничем не погасить. Проехать по Золотому кольцу обязан каждый житель нашей необъятной родины, пусть и много лет находясь на пенсии.

Тяжело вздохнула, сжимая конверт. Мне хотелось, правда, но все же дальняя дорога и возраст...

– Ну ладно, так уж быть. Только дачу мне не сожгите, – улыбнулась я, воодушевившись.

Правда, чего это я? Пока возраст позволяет, надо пользоваться моментом. На здоровье-то шибко я не жаловалась. Так, давление иногда могло подскочить. Но таблетки всегда

при мне. Надо ехать! Будет чем похвастаться перед ворчливыми старушками, “охраняющими” наш подъезд и не только. Они нас с Марией Дмитриевной недолюбливали за то, что мы не просиживали свое время на скамейке и не обсуждали жильцов нашего дома, оценивая их по внешнему виду. Нас они считали интеллигенцией. Пусть и дальше завидуют, какие у меня замечательные сын и невестка. Их-то дети и на праздники носу не казали. Мои вон рядом.

– Давайте кушать торт и пить чай! – загорелась я поездкой, уже раздумывая о том, что взять с собой в дорогу.

День рождения прошло хорошо. Я провожала внуков и детей без грусти. Не забывают меня, заходят. Не это ли самое главное? Как только закрыла за ними дверь, взялась за телефон. Без бабы Маши я никуда.

– Ну и дура ты, Аннушка, – проговорила Марья Дмитриевна, закончив изучать путевку и закинув конверт обратно на трельяж.

Я чуть ее домашней настойкой не подавилась. Вытерла успевшие пролиться капельки салфеткой и непонимающе взглянула на соседку. Мы с ней дружили с незапамятных времен. Но сейчас не смогла сдержать своего возмущения. Пришла отметить мой день рождения, еще и обзывается. То же мне, подружка. Обиженно не засопела только из-за ее малиновой настойки. Уж больно хороша она получается у Маши. А сегодня у меня была такая дата, что грех не опрокинуть пару рюмок. Семьдесят пять лет – это вам не полтин-

ник. Я еще перед ней подарком хвасталась! Советовалась с ней, ехать или нет. Меня все одолевали сомнения, о чем я и сообщила сыну и его семье перед их уходом.

– Почему это? – поинтересовалась я и опустошила хрустальную рюмку на ножке, готовая выслушать обвинения в свой адрес.

– Твой сын и невестка стараются для тебя, а ты все ворчишь и отказываешься от подарков! Разве можно так? Они ведь любят тебя, хотят сделать приятное, а ты заладила: “Не надо мне!”.

Я хотела было возразить, но Марья Дмитриевна подняла руку, чтобы я не прерывала ее, и продолжила. Соседка еще не все высказала.

– Ну неужели тебе так трудно просто принять подарок и сказать спасибо? Это же не просто поездка, это их забота о тебе! А ты всё время чем-то недовольна. Неужели так сложно порадоваться тому, что у тебя есть семья, которая о тебе заботится и пытается угодить старой кошелке? Внуки души в тебе не чают, невестка уважает и мамой называет. Чего тебе еще в старости надо, Анна Михайловна?

Соседка наконец-то остановила свой поток слов и посмотрела на меня с недоумением. Хотя, скорее, с осуждением.

– Да я просто не хочу обременять их, – и лучше бы не говорила этих слов.

– Обременять? Да они сами хотят тебе помочь! – воскликнула баба Маша, все еще не успокаиваясь. – Ты что же, не

видишь, как они стараются! Вместо того чтобы радоваться и принимать их любовь, ты только и делаешь, что ворчишь. Прими подарок и от души поблагодари их! Съездишь, погребешь костями. От тебя не убудет. Зато от ревматизма своего избавишься, да и пыль стряхнешь. Это ведь так важно для них! Они старались угодить тебе. Учли твои желания, запомнили брошенные когда-то тобой слова.

Задумалась. Соседка была права. А ведь и вправду, сын и невестка всегда заботились обо мне, старались сделать мою жизнь лучше, приобщая к заботе и внуков. Марья Дмитриевна, заметив, что я молчала, решила продолжить речь, стараясь донести до меня свою мысль:

– Слушай, Анна, – проговорила она, наклонившись ближе. – Вспомни, как они в прошлом месяце приезжали и помогали тебе отмыть квартиру к Пасхе. С работы отпросились, Маринка твоя всех клиентов отменила. Не хотели бы порадовать тебя, то подарили бы какую-то ненужную вещь. Вон от моих только их посыльный приезжает. На днях вон кухонный комбайн притащил. Пока научишься на нужные кнопки нажимать, всю душу вымотает. Как начнешь отмывать, забудешь потом, какую деталь куда вставить. Проще на обычной терке все потереть. Я так и делаю. Но и то сына с невесткой благодарю. Иначе и вовсе про меня забудут.

У бабы Маши сын был большим начальником и женился на такой же девушке. Им некогда была ее навещать. Все время в разъездах. Единственная внучка – и та занята много-

численными кружками и занятиями. К бабушке заглядывает редко. У Аделаиды персональная няня. Сын частенько присылает ей подарки, которыми Марья Дмитриевна и не пользуется. Так и пылятся подарки на антресолях, ожидая своего часа. Мои вон чуть ли не каждую неделю захаживают. Дарят только то, что мне по душе и что мне необходимо.

Теперь мне стало стыдно, что я могла обидеть сына и его семью своими отговорками и отказами. Баба Маша была мудрой женщиной и всегда знала, о чем говорит.

— Ты права, Маша. Я постараюсь изменить свое отношение. Надо научиться радоваться не только мелочам, но и дорогим подаркам, а также принимать заботу и любовь своих близких.

Пока соседка повторно наполняла рюмки малиновой настойкой, я набрала невестку.

— Приедете завтра меня провожать? — робко поинтересовалась я.

— Конечно! — услышала на том конце одновременно радостный и облегченный ответ. Марина тут же сообщила внукам, а следом на заднем плане я услышала от внуков дружное: «Ура!».

Не став больше отнимать у них время, да и с Машей общаться хотелось, попрощалась. Завтра еще свидимся.

Баба Маша улыбнулась.

— Вот это уже другое дело! А теперь давай вместе подумаем над тем, что тебе нужно взять в поездку. Маринка твоя

молодец, маникюр тебе в поездку сделала. Надо было и меня позвать, – проворчала соседка, разглядывая мои пальцы. – Я бы один из неоновых цветов выбрала, бабок наших возле подъезда позлить, – Марья Дмитриевна иногда любила выдавать причуды. Есть еще у нас порох в пороховницах!

Мы посмотрели друг на друга, тут же засмеялись и начали обсуждать мою предстоящую поездку.

Глава 2

Глава 2. Злосчастный тур

Анна Михайловна

Я стояла на автобусной станции, и мое сердце переполняли смешанные чувства. Солнце светило ярко, что пришлось откопать темные очки и взять их с собой. Весна в этом году пришла ранняя, что еще пару дней и появятся зеленые листочки. Ранние цветы всюду цвели, радуя наши глаза. Но мало кто замечал красоту, проходя мимо и иногда даже наступая на яркие краски.

– Мы семья Черновы Икс! – рассмеялся Матвей, наворачивая круги вокруг нас. Похоже, очки на каждом из нас напомнили ему каких-то персонажей.

Но в моей душе было немного грустно. Я внезапно обняла сына, крепко прижав его к себе, будто расставалась с ним навсегда.

– Береги себя, мам, – сказал он, сдерживая слёзы. – Мы будем скучать.

– Я тоже буду скучать, – ответила, отстраняясь и глядя в его глаза. – Но вы сами подарили мне это путешествие.

Невестка Марина подошла ближе и тоже обняла меня.

– Обязательно позвони нам, когда приедешь. Хорошо? – спросила она с улыбкой, хотя в её голосе слышалась тревога. – Таблетки взять не забыла?

– Конечно, дорогая! – все же пустила я слезу. – Вот они, – выудила я пузырек из сумочки. – И в дороге буду звонить. В последнюю очередь обняла внуков.

– Ба, я тебе там положил внешний аккумулятор для зарядки телефона, если аккумулятор на твоём сядет. Фотки кидать не забудь. Чат тоже создал. Я хоть проект сдам по литературе, – попросил Сережа. Его просьба вызвала у всех улыбку.

– А мне сувенир привези, – прижался ко мне Матвей. – И подарок.

– Все пассажиры занимают свои места согласно купленным билетам! – услышали мы громкий голос водителя.

– Ну вот и пора мне уезжать, – произнесла я с легкой грустью в голосе. – Не переживайте за меня! Я вернусь с новыми историями и впечатлениями, а также подарками и сувенирами.

Собравшись с силами, поднялась на ступеньки автобуса и оглянулась в последний раз. Моя семья все не уходила, махая мне руками. Заняла свое место и взглянула через окно. Никита обнимал Марину, внуки стояли впереди них и все махали мне. Автобус тронулся, а я все еще смотрела в окно на своих родных, которые постепенно становились все меньше и меньше. Все же пустила слезу.

Чем дальше мы отъезжали от города, тем больше меня охватывало желание познать новое. В последние годы, погруженная в повседневные заботы и рутину, как и быт, я со-

вершенно забыла о себе. Поэтому решила насладиться каждой минутой поездки.

Я успела познакомиться с соседями. Мы держались маленькой группой, двигаясь за экскурсоводом по пятам. Я любовалась живописными пейзажами, древними храмами и уютными деревеньками, что попадались нам по пути. Каждая остановка была наполнена новыми открытиями. Я восхищалась красотами природы, внимательно слушала истории о прошлом и наслаждалась общением с другими людьми, которые так же, как и я, решились на поездку.

Я много фотографировала и отсылала снимки в мессенджере в семейный чат. Делилась с внуками впечатлениями. Но к концу четвертого дня на меня начала наваливаться усталость. Все же я была не в том возрасте, когда подолгу можно разъезжать на автобусах. Даже ночи в гостиницах не спасали. По лицам другим тоже было понятно, что и они устали. Мы все с нетерпением ждали очередную остановку, чтобы растянуться на кроватях.

– Куда ты вклиниваешься?! – вдруг заорал водитель, выкручивая руль.

Автобус после этого тут же повело. Пассажиры ахнули. Я цеплялась за переднее сиденье. В голове пронеслось, как я по приезде домой планировала собрать всех и испечь пироги, чтобы поделиться своими впечатлениями. Как бы мы попробовали новую Машину настойку из черноплодной рябины под мои рассказы. Но резкий толчок, скрежет металла – и

мое тело пронзает боль. Я перестаю слышать крики остальных пассажиров, будто оказалась в комнате, куда не проникает ни один звук.

Что, если это конец? А я многое не успела.

— Господи, — прошептала я, — дай мне ещё немного времени. Я хочу обнять своих детей и внуков, сказать еще раз, как я их люблю. Пожалуйста, — просила я сквозь слёзы. — Продли мне жизнь! Я хочу вернуться к своей семье, хочу ценить каждое мгновение с ними! Я хочу снова обнять своего сына и увидеть своих внуков!

«Как скажешь», — услышала я у себя в голове и уплыла в темноту. Не то от нестерпимой боли, не то от голоса, посчитав, что я схожу с ума.

Когда я открыла глаза, вокруг уже работали спасатели. Я слышала крики и облегченно выдохнула. Значит, меня скоро спасут, надо только немного потерпеть. В первую очередь оказывают помощь тяжелым, после уже и остальным.

— Жива? — раздался где-то рядом мужской голос.

Я резко открыла глаза. Надо мной склонилось незнакомое лицо — бородатый мужчина в странной одежде, и смотрел он на меня с облегчением, но настороженно.

— Вы можете встать, леди? — обратился он ко мне. — Ваша карета превратилась в щепки.

Леди? Карета?

Я попыталась приподняться, и мир вокруг завертелся. Голова гудела, тело будто не слушалось. Мужчина помог

мне выбраться из-под перевернутого экипажа, и я, наконец, осмотрелась. Сельская дорога, сломанная карета, лошади. Протянула руки вперед, чтобы убедиться, что ничего не сломано. Только это не мои руки. Алебастровая кожа. Тонкие пальцы. Узкие запястья. Платье, которое я никогда не носила. Местами оно было порвано и испачкано пылью и кровью. Моей?

– Вы в порядке, леди Аннабель? – осторожно спросил мужчина, видя мое замешательство. – Вам бы лекарю показаться, только нет его тут.

Я хотела поинтересоваться, где это «тута»? Но не хотелось торопить события. Сжала руки, и пальцы наткнулись на что-то в складках платья. Спешно вытащила. Опять конверт. Не запечатанный, без адреса и без имени.

Сердце бешено заколотилось. Раскрыла письмо и вчиталась в строки.

«Если читаешь это, значит, всё сработало. Теперь ты в другом мире и в теле юной Аннабель Хэдли. Как ты и просила, мы продлили тебе жизнь и дали второй шанс, чтобы ты могла обнять своего сына и внуков, если выполнишь наши условия. Тебе всего лишь нужно выполнить пару пунктов, и ты задержишься в этом мире настолько, насколько ты захочешь».

Далее следовал список требований для меня. Как мне их все успеть выполнить за такой короткий срок?

Листок выпал из дрожащих пальцев. Ветер подхватил его

и унёс прочь, будто его и не было.

– Леди Аннабель, с вами все в порядке? – переспросил мужчина. Неужели он ничего этого не заметил?

– Да, все хорошо. И чувствую я себя прекрасно, – сквозь зубы проговорила я. – Ведите меня в приют, – попросила я мужчину.

Мне собственными глазами захотелось увидеть то, что мне придется восстановить. И лучше бы я этого не делала...

Я шла за мужчиной, который время от времени оборачивался и проверял, иду ли следом за ним. Саквояж, который с каждым моим шагом становился все тяжелее и тяжелее, грозился оторвать мне руку. Отчего-то мне не захотелось оставлять его возле кареты, хотя остальные вещи мы бросили там же. Мужчина обещал забрать их, как только мы доберемся до приюта.

Солнце уже было в зените, и оттого воздух нагрелся до невозможности. Меня уже не привлекали ни буйство красок, ни необычные цветы и растения, что росли по обе стороны проселочной дороги. Я даже не могла думать и о том, как получилось так, что оказалась в другом мире и в чужом теле. Болела не только голова, но и все тело. Но пока адреналин бурлил в моей крови, мне хотелось дойти до конечного пункта. Там уже будем разбираться по обстоятельствам.

Шумно выдохнула и ускорила шаг, чтобы не сильно отставать от мужчины. Я была в закрытом и длинном платье. Оно не только задерживало нас, но и вело меня к тому, что еще

немного – и я точно грохнусь в обморок, но уже от духоты. Ветер гулял по верхушкам деревьев, избегая нас. Где-то в кустах шуршали не то ежики, не то ящерицы, спеша укрыться от нас. Я позавидовала им. В траве, скорее всего, было свежее и прохладнее.

– Далеко еще? – спросила я, смахивая с лица прядь волос и рукавом платья вытирая пот со лба. Его уже все равно было не спасти, если только пустить на тряпки.

– Уже близко, – буркнул мой спутник, даже не оборачиваясь. Гостеприимные, однако, тут люди.

Сделать привал не получилось. Мужчина утопал вперед, мне же пришлось поспешить за ним. Отстать от него – себе вредить. Я не знала дороги, хотя за все время, пока мы шли, ни одной развилки нам не встретилось. Значит, к приюту, которым мне придется управлять, вела всего одна дорога. Я пока не понимала, хорошо это или плохо.

И правда, через пару поворотов пыльная дорога вывела нас на поляну. Я выдохнула и замерла, поставив саквояж на землю. Передо мной возвышался двухэтажный дом из темного кирпича, некогда с белыми оконными рамами, потускневшими от времени. Он все еще сохранял следы былого благородства. Фасад украшал разросшийся дикий виноград. Ветви старых деревьев, словно липкие щупальца, обвивали стены с облупившейся краской, а плющ карабкался по стенам, пытаясь скрыть разруху под густым зелёным покрывалом. Широкое крыльцо с массивными дубовыми дверями,

хоть и потемневшими от сырости, все еще выглядело прочным. Несколько ступеней треснуло. Окна, затянутые слоем пыли и паутины, местами были целы, а кое-где зияли пустыми проемами, где стекла давно были выбиты.

Вокруг дома раскинулся некогда ухоженный, а ныне одичавший сад. Дорожки, выложенные плиткой, почти исчезли под слоем мха и проросшей травы, но их контуры еще угадывались. Старые липы и клены, разросшиеся за долгие годы, создавали плотную тень, а между ними буйно цвели кусты сирени и жасмина, наполняя воздух сладковатым ароматом. Кое-где виднелись плодовые деревья.

Все это мне нужно было восстановить. И Боги не нашли никого лучше, чем умирающую старуху, засунув меня в молодое тело. Ну хоть суставы не болят...

– Вот он, ваш приют, леди Хэдли, – проговорил мужчина, и в его голосе услышала то ли насмешку, то ли предостережение.

Я невольно сглотнула. Попроси у Бога помощи, называется. Лучше бы молчала и отошла в мир иной. Да здесь работы – непаханое поле. Мне в жизни со всем этим не управиться! Копаться в земле на даче – это одно, а тут целый особняк, годами простоявший заброшенным. Но назад дороги не было. Сама же просила новую жизнь для себя. Вот и получила. Нечего теперь жаловаться и на других пенять.

Я сделала шаг вперед в надежде обойти дом и понять, все ли настолько плохо и плачевно. Под ногой хрустнула ветка.

Звук получился неестественно громким в этой давящей тишине. Казалось, среди леса мы были одни.

– Надеюсь, что здесь никто не живет, – проговорила я.

И тут мужчина, что привел меня сюда, медленно повернулся ко мне. Его глаза скользнули по моему лицу, в них читался не только намек, но прямой посыл, что за недалекого ума леди к ним прислали.

– В самом приюте нет условий для проживания, но... – не договорил он, и я с замиранием сердца ждала продолжения. Ведь после “но” обязательно следовало что-то страшное. – Но в других строениях постояльцы сделали для себя вполне комфортные комнаты.

Холодные капли пота скатилась по моей спине. Постояльцы? Ведь я правильно понимаю значение этого слова? Это те, кто проживает здесь постоянно?

Я вдохнула полной грудью и начала обходить дом, даже про саквояж забыла. Поздно оглядываться и искать пути отхода. Пришло время знакомиться с постояльцами и поставить перед собой цели.

Приют

Не удержалась. С этой историей мне отчего-то хочется показать вам как можно больше визуалов. История пишется в удовольствие...

Перед вами сам дом приюта.

И местность, где он расположен

Глава 3

Глава 3. Жизнь не сахар, и не мед...

Анна Михайловна – Аннабель Хэдли

Я медленно обошла дом, словно боялась потревожить его сон и покой. Под ногами хрустели ветки и прошлогодняя трава. Здесь годами никто не убирался. Чем дальше вглубь я шагала, тем сильнее рождалось желание развернуться и уйти. Уйти прочь отсюда.

Это просто невозможно сделать! Здесь нужна просто огромная группа людей из Центральной или Средней Азии, да и то им управиться будет трудно. Сухую траву убрать можно и самой, как и обрезать ветки деревьев. Но это самое малое из того, что видели мои глаза. А сколько же скрывалось под крышей и стенами? Я даже подумать об этом боялась. Лишь бы не пришлось снести дом и заново отстроить...

За домом открылось подобие заднего двора. Здесь я увидела еще несколько построек. Они были ничем не лучше основного дома. Сарай у хорошего хозяина выглядит намного лучше, чем все эти постройки, прилегающие к дому. Но среди них выделялась одна. Она была самой большой, и к ней была протоптана дорожка. Значит, там действительно жили.

Я вздрогнула, когда за спиной хрустнула ветка. Развернулась и увидела того самого мужика, который и привел меня в приют. Задумавшись о том, какой фронт работы мне пред-

стоит сделать, я совершенно забыла про своего провожатого.

— Не бойтесь, леди Аннабель, постояльцы приюта не кусаются, — с ухмылкой проговорил он и шагнул к тому самому сараю.

Пока я находила в себе силы, чтобы дойти до конца, мужчина уже исчез за дверью. Следом я услышала разные голоса и смех. Последнее словно было неуместным в этом месте. Но не это ли придавало сил тем, кто все еще продолжал жить здесь?

Я шагнула к сараю. Постучалась и, не дожидаясь ответа, шагнула внутрь. И замерла, не ожидая увидеть такое, сколько бы себя я ни настраивала, находясь снаружи.

Передо мной предстало неожиданное зрелище. Семь железных кроватей. Они были разделены ширмой, которая сейчас была отодвинута к стене. На кроватях цветастые покрывала, маленькие вышитые подушки. Между кроватями ковровые дорожки. Вполне себе все прилично, насколько это можно считать.

Пока я разглядывала убранство сарая, на меня взглянули две пары удивленных глаз.

— Вот о ней я вам и говорил, — снова раздалось за моей спиной.

Мой провожатый, видимо, любил пугать людей. Но, обернувшись, я увидела вторую часть сарая, переделанную в уютную кухню. Насколько это можно было.

В углу стояла печка. Рядом с ней две бочки с водой, а меж-

ду ними аккуратно сложенные дрова. Стол и шаткие табуретки. Посуда висела на крючках на стене, за неимением посудного шкафа. Над столом на полке хранились продукты.

И главное – везде чистенько.

– Проходи, милая, – улыбнулась мне старушка. – В тесноте да в не в обиде.

– Вы пока тут знакомьтесь, я съезжу за вещами леди, – предупредил мужчина.

Тут я вспомнила про карету, из-под обломков которой меня и достали в новом теле. Как так случилось, что на проселочной дороге, где нет движения, как у нас в столице, могло произойти такое? В голову лезло разное, но я не стала развивать мысли. Не стоило гневить Богов. Мне не хотелось получить от них еще одну подлянку. Полученной второй жизни хватало, как и условий, чтобы я смогла остаться здесь. Иначе...

– Правильно, Тони, – улыбнулась ему старушка. – Нельзя оставлять леди без ее личных вещей. Они ей еще понадобятся.

Провожатый Тони оставил нас одних. В сарае наступила тишина. Старик, что сидел возле окна, отвернулся. Старушка же шагнула к печке.

– Может, попьем чайку? – предложила она. – С травами и медком. Пока будем дожидаться остальных, – и старушка загремела посудой, пока я продолжала стоять истуканом чуть ли не посередине сарая.

И мне предстоит жить здесь, в таких условиях?

В горле стоял ком. Слезы грозились прорваться. Все же сглотнула. Как мне справиться со всем? Я привыкла совершенно к другим условиям. Пусть и получила здоровое, главное, молодое, полное сил тело, сейчас я была полностью разбита. А это куда хуже! Мне нравился сумасшедший ритм города, бетонные стены с условиями для нормальной жизни, транспорт и связь. Здесь же... Здесь ничего этого не было! В этом месте время и жизнь текли медленно, как мед из глиняного горшка, который старуха бережно перекладывала в чашки. Я наблюдала за этим действием и понимала, что попала я конкретно.

– Вы не удивляйтесь, леди, – проговорила старушка с улыбкой. – Живем, как можем. Поддерживаем друг друга. Стараемся не грустить.

Разлив по чашкам кипятков из чайника, который, как по мне, вскипел быстро, старушка протянула чашку мне. Запахло чабрецом и мятой.

– Крыша не течет, еда есть, ну... и есть с кем поговорить на ночь.

Старушка, имени которой я так и не спросила, взглянула в сторону старика.

– Он не слышит, – с грустью в голосе проговорила после. – Он один. Остальные полны сил и энергии, – я чуть чаем не подавилась от таких слов, вспомнив себя в моменты, когда не хотелось ничего делать. – Они уже должны вернуться из

леса.

– Но как же ваши дети? – все же вырвалось у меня. – Почему они не приютили вас?

Старушка не успела мне ответить. На улице слышались голоса. Я немного напряглась. Ну не будут же они прогонять меня? Им нужна помощь. Или могут? Ведь это место давно стало им домом. А пожилые, знаю по себе, не любят изменений в их жизни.

Я отчего-то напряглась. Раньше меня мало что пугало. Поживи с мое, и черту рога сломаешь, если встретишь в темном переулке. Сейчас же я опасалась всего, чувствуя себя как потерявшийся и оставшийся без мамы ребенок. Не то, чтобы я хотела сюда попасть или просила, но, видимо, просто больше некуда было меня направить. Вот и расхлебывай теперь, Анна Михайловна! Мне оставалось надеяться, что постояльцы здесь хорошие люди. Разве могло быть иначе? Жить в таких условиях не каждый сможет. Только сильные духом люди...

Дверь открылась, и в так называемый дом начали заходить люди. Все пожилые.

– Леди Ирэн, танцуйте! – воскликнула одна из женщин. – Улов сегодня у нас хороший! На ужин можем позволить себе жаркое с мясом и грибами.

Но тут она заметила меня, замолкла и замерла возле порога с авоськой в руках. Следовавшие за ней уперлись ей в спину и недовольно заворчали.

– Ну что встали-то, леди Вероника? Пошевеливайтесь! Я хочу протянуть ноги и горячего чая с медом. Ирэн! Ставь чайник!

Когда им всем удалось оказаться внутри, постояльцы замерли, заметив причину замешательства зашедшей первой женщины. На меня уставились четыре пары глаз. Прибыли три женщины и один мужчина. Глухой мужчина не выказывал никакого интереса к нам и к тому, что происходило. Сидел возле окна и все смотрел куда-то вдаль, водя пальцем по запотевшему стеклу.

– У нас гости? – спросила вторая из женщин, будто меня здесь не было.

– У нас гости, а мы в таком виде. Что же мы медлим? – засуетилась третья.

Все три женщины кинулись за ширму, прежде сунув авоськи мужчине сзади. Тот выглядел не таким обескураженным, чем женская часть.

– Давно к нам не заглядывали гости, – с улыбкой на лице шагнул он к нам. – Добро пожаловать!

Протянул авоськи женщине, которая угощала меня чаем. Та, к которой обратились “Ирэн”, забрала их. Мужчина же протер руки об штаны и протянул мне, склонив голову, как и было положено при приветствии.

– Барон Коди фон Синглер к вашим услугам, леди, – поцеловал он мою руку. – Какими судьбами в наших заброшенных краях и забытых людьми и даже богами местах? Неужто

кого-то захотели приютить у себя?

Я растерялась от такого напора. Прежде за мной такого не водилось. Мужчина же присел на стул. За ширмой все еще продолжали копошиться и шипеть друг на друга. Ирэн занялась добытой едой. Запах грибов я учуяла сразу. Постоялица приюта, скорее всего, дежурная по кухне, высыпала сморчки в тазик.

– Тут хватит на несколько дней! – обрадовалась она. – Можно даже состряпать пироги. Тем более у нас такие гости.

– Какие это такие? – отозвались за ширмой, и одна из женщин показалась нам уже в новом платье.

– Сейчас мы все спокойно сядем за стол и все узнаем за чашкой чая из уст нашей гостьи, – спокойно проговорила Ирэн, начав собирать на стол.

Вскоре подтянулись и остальные. Стол немного сдвинули, чтобы все могли уместиться за ним. На два стула положили заранее подготовленную доску, сделав из него скамейку. На ней разместились барон и три женщины, и они оказались напротив меня. Глухого мужчину к столу привела Ирэн и усадила чуть ли не насильно, сама села по другую сторону, словно во главе стола. Места хватило всем. Даже Тони бы уместился, успеет он вернуться с моими вещами. Но его все не было, будто бы мужчина не торопился специально, оставив меня в руках любопытных постояльцев приюта.

Чай был разлит по чашкам, но никто не протянул руку к питью. Мед стоял посередине стола. Рядом была чашка с до-

машинным простым печеньем и сушеные ягоды с орехами. Видимо, только ближайший лес и кормил постояльцев приюта в последнее время. Скучно, но я была и тому рада. Ведь в той жизни я не успела даже перекусить. Мы не успели доехать до следующего пункта нашей экскурсии. Теперь жильцам придется делиться едой и со мной, также и домом. А я пока ничем им не помогла. И не было никакой уверенности, что смогу. А с собой у меня не было ни крошки.

Никто не торопился заводить разговор. Я прокручивала в голове, как представиться и как сообщить им о грядущих изменениях. Ведь не знала про Аннабель Хэдли ничего. А постояльцы точно будут расспрашивать меня обо мне, к бабке не ходи. Вон какими глазами журят меня.

– И так, откуда к нам пожаловала такая очаровательная юная мисс? – первой заговорила женщина с осанкой, которой позавидовала бы и сама королева. Сразу видно, что женщина непростая.

– Леди Аннабель Хэдли, – назвала я свое имя. – Меня направили сюда для того, чтобы восстановить ваш приют.

И в ответ мне тишина...

Вы слышали когда-нибудь тишину? Не просто молчание, не заминка, не сдержанное безмолвие, а тишина. Мертвая тишина. Абсолютная. Будто сам воздух вокруг нас застыл, будто время остановилось. Ни вздоха, ни шороха, ни единого звука. Только тишина. словно сама смерть пришла...

Тишина такая, что густая, как смола. Если поднять руку,

то можно потрогать, наверное. Тишина, которая давила на барабанные перепонки. Она обволакивала комнату, превращая ее в застывший кадр из забытого фильма. Даже ветер за тонкими стенками сарая казался предательски громким, нарушающим наш немой договор.

Я ждала всего: прямого отказа, возмущения, споров, криков радости или хотя бы удивления. Но не такой реакции. Тишина нервировала. И вдруг громкий звук. Мужчина, что не слышал, отодвинул стул с громким звуком. Потом он медленно зашаркал к окну, где прежде и сидел. Но этого хватило, чтобы тишина треснула.

– Восстановить? – раздался хриплый голос. – А кто вам сказал, мисс, что мы этого хотим?

Глава 4

Глава 4. И не таких уламывали!

Аннабель Хэдли

– Восстановить? – раздался хриплый голос. – А кто вам сказал, мисс, что мы этого хотим?

Я непонимающе уставилась на пожилых людей. Вот я сидела среди них за столом, покрытым потертой клеенкой с давно выцветшим рисунком. В домике пахло чаем и какими-то травами и мазями. Кто-то из постояльцев постукивал ложкой по стенкам чашки. Ритмично, монотонно, словно углубился в свои мысли и забылся. Со стороны это могло выглядеть как обычная трапеза в приюте для пожилых. Скучная, будничная, обставленная старой мебелью. Но я видела совсем другое.

Я видела тех, кто когда-то пил вино из хрусталя, а теперь поглощал чай из обычной чашки. Они больше не носили шёлковых камзолов, не склоняли головы перед портретами предков в золоченых рамах. Теперь их плечи покрывала давно вышедшая из моды одежда, выцветшая, протертая до дыр. Но достоинство осталось. Только достоинство.

Даже если сейчас они сами добывали еду, копали землю, рубили дрова, таскали воду, делали это без жалоб, без несомерного вздоха, будто труд был для них позором. Нет. Они работали, понимая, что от этого зависит их жизнь. И им

ни к чему было менять установившийся для них привычный уклад.

Я смотрела на своих сверстников и их морщины и понимала, что для них все это было в новинку, непривычным. Но никто из них не выглядел растерянным. Они сидели с немного уставшим и потухшим взглядом. Но так же в их глазах я видела твердость и силу духа. Несмотря на все происходящее в их жизни, они не сломались и продолжали жить, выгрызая у судьбы каждый свой новый день.

Я смотрела на них и понимала одно. Вот он, настоящий дворянский дух и аристократизм. Не в титулах, не в фамильных драгоценностях, не в громком имени, а в умении упасть и заново подняться. Но также я видела во взгляде каждого страх и недоверие. И их тоже можно было понять, они не хотели никаких перемен. Они привыкли к такой жизни. Они буквально выгрызли ее. Они только-только убедились, что могут выжить и так, и радовались каждому новому дню. А тут заявила я и заговорила о том, во что они давно уже перестали верить.

– Давайте для начала познакомимся, – попыталась я улыбнуться. – Как я могу к вам обращаться? – взглянула я в глаза той женщине, что не хотела восстановления приюта.

– Вероника фон Дейч, – вскинув голову, произнесла женщина. – В прошлом графиня Фаттен. Мой племянник обманом отобрал у меня титул и засунул сюда, убедив меня в том, что здесь меня ждет ну просто райская жизнь, – в голосе гра-

фини сквозило едкость.

Видимо, признание одной заставило и других смягчиться и выговориться.

– Джудит Аллен, – заговорила соседка графини Фаттен. – В прошлом баронесса. Только титул и остался со мной. Невеста сына выгнала меня из дома со словами, что от меня никакого проку. Поначалу Итан навещал меня, но я его не видела уже более трех лет. Как и своих внуков.

В этой самый момент я поблагодарила Бога, что у моего сына жена Марина была то, что надо. По своему любила меня, заботилась. Но и насчет баронессы и ее сына я сделала себе пометку. Нужно бы узнать все ли так было.

– Барон Кодин фон Синглер, – все с такой же легкостью, с какой меня встречал, заговорил мужчина по очереди. – Я погорелец. Потерял все в огне.

– Я Ирэн Тернер. Графиня без жилья и семьи, – коротко поведала о себе та женщина, что угощала меня чаем.

– Сандра Бэйли, в прошлом актриса, – узнала я имя женщины, которая беспокоилась о своем внешнем виде. – Меня просто вышвырнули из театра, когда наш руководитель нашел себе молодую любовницу. Она невзлюбила меня и добилась моего увольнения. Моя семья не приняла меня. И вот я очутилась здесь.

Я повернула голову в сторону мужчины у окна.

– Про него мы мало что знаем. Только имя. Лорд Аластер Кроуди, – голос Ирэн был полон грусти. – Он сам нам его

написал. Тогда же и узнали, что он не слышит. Хорошо, что хоть мычит что-то. Если постараться, то временами можно понять, что он просит или хочет.

Так я узнала имена и судьбу всех постояльцев приюта. Осталось уточнить только про Тони. Он-то был молод и полон сил. Ему приют был ни к чему.

– А Тони? Что с ним?

– О, Тони со мной, – улыбнулась леди Вербника. – Он когда-то привез меня в этот приют. Увидев, куда меня сослал племянник, решил остаться со мной. Он помогает нам во многом, делает всю тяжелую работу и защищает нас.

Последние слова графиня Фаттен проговорила, глядя на меня выразительно.

Тяжело мне будет убедить их. А кому сейчас легко?

Я была немного в растерянности. Здесь простыми разговорами было не обойтись. Нужно будет найти что-то посущественнее обычных слов и обещаний. И между нами восстановилась тишина. Я раздумывала, как уговорить старушек на ремонт и изменения в приюте. Они же ждали, когда я сдамся.

Чай давно был выпит. Разговор не клеился. Первой из-за стола вышла Ирэн. Она сегодня отвечала за еду.

– Обед сам себя не приготовит, – проговорила она, покосившись на остальных. – Если хотим отведать пирог, то нужно грибы почистить и растопить печь. Иначе, как в прошлый раз, до вечера сидеть голодными будем!

И леди Тернер встала у печки, гремя кастрюлями. Ее руки ловко орудовали ножом, перебирая грибы, будто она всю жизнь проработала поваром, а не ездила по балам и званым вечерам.

Остальные постояльцы тут же засуетились, будто ждали этого момента.

– Мне белье нужно перебрать, – заявила леди Вероника, поспешно хватая висящие на веревке вещи.

– А я письмо сыну напишу, – отозвалась Джудит Аллен, торопливо разворачивая помятый листок, что она достала из кармана. – Пишу ему каждый месяц, надеясь на то, что он их получает и читает, беспокоясь обо мне. Я верю в это, – женщина вытерла предательскую слезу.

– Да и у меня дел по горло, – буркнул барон Коди, направившись к железным кроватям.

– Я помогу Ирэн, – видимо, бывшая актриса не сумела найти более убедительной отговорки и присоединилась к леди Тернер.

За столом я осталась одна, чувствуя, как на меня бросали быстрые взгляды, но тут же отводили глаза. Видимо, мне тоже стоило найти какое-то занятие. На ум ничего не пришло, кроме как отправиться осматривать приют.

– Я пойду осмотрюсь тогда, – озвучила свои планы на предмет того, если со мной что случится, чтобы знали, где меня искать. К тому же, я надеялась, что во время прогулки придумаю, как их уговорить.

Обойдя дом, я встала перед заброшенным двухэтажным зданием, которое когда-то было приютом. Скрипучие ставни, облупившаяся краска, трещины в стенах... Время нисколько не пощадило этот дом. Но в моих планах было вернуть ему новую жизнь. У меня не было другого выбора, если я хотела прожить долгую и счастливую жизнь в этом мире.

Подойдя ближе, поняла, что на двери висел замок.

“У меня же нет ключа!” – возмутилась я, как почувствовала тепло возле бедра. Засунула руку в карман и нащупала ключ. Вставила его в ржавый замок и с трудом повернула. Да и сама дверь поддавалась с трудом, разрывая тишину протяжным скрипом. Я шагнула внутрь, не забыв перекреститься. В доме пахло пылью, сыростью и чем-то давно забытым, как будто сюда много лет никто не заглядывал. Это напомнило мне сундуки бабушек и их специфический запах.

Я осторожно шагнула дальше. Первый этаж был просторным. В коридоре доски пола прогибались под моими ногами от моего веса. Хотя Аннабель была хрупкой девушкой. Кое-где виднелись щели.

“Нужно будет перебрать половицы, иначе кто-нибудь провалится”, – отметила я себе. Дальше я заглянула в первую дверь. В общей комнате камин оказался с трещинами, отслоившаяся штукатурка, рамы окон разошлись. А вот мебель была на месте и укрыта, что меня сильно удивило. Полы тоже стоило лишь помыть и укрыть теплым ковром.

“Не все так плохо, оказывается”, – подумала я, радуясь

и перебираясь на кухню. Здесь улыбка сошла с моего лица. Ржавая раковина, прогнившие доски под ногами, полки, готовые рухнуть, разбитая посуда. “Здесь и плиту новую поставить, и трубы проверить, и печь проверить”, – отметила я про себя. Все же работы предстоит немало.

Дальше были комнаты, двери которых были заперты. На этот раз я не получила никакой подсказки, как и не оказалось связки ключей в кармане. Надо будет поинтересоваться у постояльцев или у Тони. Вдруг ключи найдутся у них.

В конце коридора была лестница на второй этаж. С каждым моим шагом она скрипела так, будто вот-вот развалится. Наверху оказались спальни. В каждой комнате стояли кровати с матрасами, покосившаяся мебель, обои, свисающие ключьями, окна с разбитыми стеклами. Кое-где стихия принесла больше вреда, но во многом спальни требовали только тщательной уборки. Лишь в двух комнатах на потолке были темные пятна от протечки. “Не так страшно, как казалось на первый взгляд”, – подумала я, спускаясь вновь на первый этаж. Кроме спален на втором этаже были только ваннные комнаты на несколько комнат. Подвал я проверять не стала, не хватило смелости спуститься туда одной. Вместо этого я вышла на веранду, откуда открывался просто прекрасный вид на сад. Правда, заброшенный.

Дом оказался хорошим. Он еще держался, но требовал срочного ремонта. Крыша, полы, окна, камин – все нужно приводить в порядок, как и двор, заросший бурьяном.

“Здесь полно места, чтобы разбить огород, – подумала я. – Если хватит сил”, – хмыкнула после.

Но первое, что нужно сделать, – найти помощников и, конечно же, средства. Без этого мне не справиться. А пока я вернулась в дом и начала искать кабинет. Должен же он быть. Иначе где еще могли храниться все документы по приюту? Без них я была связана по рукам и ногам. Здесь работы на месяцы. И раз меня сюда направили, нужно хотя бы попытаться что-то изменить, а не опускать руки.

Одна из закрытых дверей на этот раз поддалась легко. Как я и подозревала, комната оказалась кабинетом. Все было под слоем пыли и на местах, будто хозяин вышел и больше не вернулся...

– Благодарю вас, боги! – произнесла я и зачем-то подняла глаза к потолку. С одной стороны, прожить заново жизнь хотелось, но с другой...

Жалеть о прошлом времени не было. У сына была своя семья, да и все когда-то умирают. Сейчас же меня охватил азарт, и я кинулась к окну, раскрыв его нараспашку и впуская свежий воздух. Когда поднимется облако пыли, я хоть не задохнусь. Затем взглянула на добротный стол и решила начать с него. И, как заправский вор-домушник, принялась открывать одним за другим ящики и вытаскивать все бумаги.

Начало положено!

Глава 5

Глава 5. Глаза боятся, а руки делают

Аннабель Хэдли

Я не могла нарадоваться тому, что в приюте имелись хоть какие-то документы. Это вселяло надежду. Я открывала каждый ящик и вытаскивала оттуда все бумаги, какие были. Хорошо, что над кабинетом крыша не протекала и все сохранилось в целости. Я не знала, что делать, если бы здесь ничего не сохранилось.

Пока я все вытаскивала, в кабинете пыль столбом стоял. Благо я окно настежь открыла и могла дышать. В одном из ящиков стола обнаружились пожелтевшие от времени бумаги, аккуратно перевязанные бечевкой. Также я нашла письма в конвертах. В других – потрепанные документы с печатями. Попадались и старые фотографии. Но я все складывала на стол, чтобы изучить их потом разом, а не кусками. Сперва стоило бы их разобрать.

Один ящик стола был заперт. И как бы я его ни дергала, он не поддавался. В карманах ключа тоже не нашлось. Боги, видимо, решили, что я получила свою долю Божьего благословения в полном объеме и дальше сама должна справляться со всем, а не надеяться каждый раз на них. Потому обшарила стол, но и там ключа не нашлось. Осмотрела шкафы и полки, но и они результата не дали. Пока оставив запер-

тый ящик, я села просматривать документы, игнорируя свою совесть насчет уборки. Пыль мне никоим образом не мешала изучать бумаги. Хоть все было покрыто слоем грязи и паутины, меня это нисколько не пугало. Я проходилась по их содержанию и складывала в сторону, сортируя их по своим соображениям. Все документы, относящиеся к приюту, в одну стопку, личные письма – в другую. В третью стопку складывала все остальное, что могло подождать. Закончила сортировку, но взяться за изучение документов я не успела. Меня кто-то звал.

– Я здесь! – отозвалась я на зов. – В кабинете, – и только после спохватилась, знает ли тот, кто меня звал, где этот самый кабинет.

Но дальше я слушала шаги, пока на пороге я не увидела Тони. Видимо, мужчина за время проживания здесь успел изучить приют вдоль и поперек.

– Обед готов, леди Аннабель, – сообщил мне мужчина, но и уходить не торопился. – Леди Вероника отправила меня за вами.

– Благодарю, Тони. Я скоро подойду, – но и после моего ответа слуга графини Фаттен остался стоять возле двери в ожидании меня.

Пришлось выходить из-за стола. Тони прошел вперед, словно мой провожатый. Но в доме я уже запомнила, куда какие коридоры вели и двери, и в провожатом не нуждалась.

– Ой, я забыла кое-что на столе, – остановилась я через

пару дверей. — Ты иди, Тони. Я только возьму нужную мне вещь и сразу подойду на обед. Я быстро.

Мужчина взглянул на меня недоверчиво, но все же ушел. Я выдохнула. Отчего-то мне захотелось убрать документы, что касались напрямую приюта “Гнездо”, в укромное место. Постояльцы приюта ясно дали понять, что они не хотят ни перемен, ни ремонта, ни улучшения условий своей текущей жизни. Кто их знает, что придет им в голову. Перестраховаться не мешало бы. Пока я не могла довериться никому.

Вернувшись в кабинет, я первым делом взялась за стопку с документами. Оглянулась в поисках укромного места. Жалко, что у меня не было ключа от запертого ящика. Сейчас бы он пригодился. Недолго думая, я завернула бумаги в тряпку, что валялась тут же, и спрятала их под старый диван. Вряд ли кто додумается заглянуть туда. Важные документы всегда старались держать под замком, а не у всех почти на виду.

Довольная своими действиями, я покинула кабинет, заперев его на ключ, что нашелся прямо в замке. У здешних Богов было отличное чувство юмора. Иначе я никак не могла объяснить, как появлялись ключи то в кармане моего платья, то в самих дверях. Ведь изначально дверь в кабинет была заперта, потом поддалась легко, словно кто-то благонамеренного открыл ее для меня.

За столом в хибаре собрались все постояльцы приюта, в том числе и Тони. В сарае также я заметила свой чемодан

с вещами. Оставив его на потом, я присела за стол. Пахло просто изумительно. Жаркое с грибами и кроликом заставило сглотнуть слюну. Но я не торопилась приниматься за еду. Ждала, пока кто-то сделает это из постояльцев. Пожелав всем приятного аппетита, первым приступил к обеду барон фон Синглер. За ним потянулись и остальные. После жаркого Ирэн всем налила чаю с сушеными ягодами. За обедом разговоры за столом не велись, но на сытый желудок, похоже, хотелось пообщаться.

– Не передумали насчет приюта, милочка? – обратилась ко мне бывшая актриса Сандра, когда женщины обсудили свое.

Я не вмешивалась и мало прислушивалась к их разговору. На вопрос миссис Бэйли лишь отрицательно помотала головой. Кажется, несмотря на молодой организм, старая душа требовала привычного дневного отдыха. Меня начало клонить в сон. Говорить не хотелось. Но я не собиралась сдаваться.

– Можете одолжить мне ведро и тряпки? – тряхнула я головой, прогоняя сон. – Хочу убраться в кабинете, после изучить документацию.

Нужно же было найти в них имя того виноватого, с кого стребовать за запустение приюта. И за все остальное тоже.

Ведро и тряпки для меня нашлись, даже мыло с каким-то порошком. Но взгляды графинь мне не понравились. Они глядели на меня не то с недоверием, что я могу взяться за

уборку своими руками, не то с жалостью, что мне придется трудиться одной. Сандра с каким-то особым удовольствием поставила передо мной два ведра, словно репетировала или играла свою главную роль. Ой не подружимся мы с ней, как пить дать. Вместе с ведрами я заодно забрала и свой саквояж с чемоданом. Ибо нечего. Хотя я подозревала, что там уже могли покопаться. Но мне скрывать было нечего.

Взявшись за ведра и чемодан, уверенно шагнула к двери. Вещи у меня были, как и временная крыша над головой. Если что, переночую в кабинете на старом диване. Замерзнуть не грозило. Благо там был камин. Вот только сперва с уборкой бы разобраться.

Тропинка до приюта была уже протоптана. Мной же, но путь занял больше времени, чем изначально. Чемодан с вещами казался намного тяжелее, что приходилось перекладывать из одной руки в другую. Я было уже пожалела, что взяла их с собой, но не оставлять же их посредине дороги, чтобы вернуться за ними еще раз.

Анна Михайловна никогда не сдается. Тьфу ты! Леди Аннабель никакие трудности не страшны. Раз Боги поверили в меня, переместив в этот мир, то и мне отчаиваться не стоит. Как там говорится в поговорке? Глаза боятся, а руки делают!

Дверь приюта привычно скрипнула, будто жалуясь на мое хождение туда-сюда, но все же пропустила меня внутрь. Оставив саквояж и чемодан в коридоре возле двери в кабинет, чтобы в них не забилась пыль, я вновь направилась на

выход. Нужно было отыскать колодец. К счастью, искать его, долго плутая по территории приюта, не пришлось. Он нашелся в саду. Вода в нем была чистая, студеная. Набрав два полных ведра, я потащила их в приют. Мне хотелось убрать-ся до вечера. Иначе придется ночевать в грязи, а этого я не могла себе позволить.

В кабинете я для начала осмотрелась, решая, с чего начать. Взгляд зацепился за веник в углу. Задумалась, был он там изначально? Но вскоре выкинула эти мысли из головы. Главное, у меня были средства для уборки.

– Ну что ж... – вслух проговорила я, закатывая рукава платья. – Начнем.

Первым делом я сняла шторы с окна и сложила пыльную ткань. Постирать их успею и завтра. После собрала паутину с углов и шкафов, затем взялась за мусор. Уже после подмела пол, заодно вычистив золу в камине. Кабинет начал казаться намного чище. Затем взялась за шкафы и полки. Каждая книга и фолиант требовали внимания: вынуть, протереть, аккуратно поставить на место. Кожаные корешки потрескались от времени, некоторые страницы пожелтели, но я разглаживала их бережно, будто боялась, что они рассыплются в прах. Я любила читать, и мне хотелось верить, что успею познакомиться с содержанием этих книг.

Чуть не вскрикнула от неожиданности, заведя в углу книжной полки притаившегося большого мохнатого паука. Никогда не боялась насекомых. Он наблюдал за моими дей-

ствиями с невозмутимым спокойствием, не шевелясь, будто это паук был здесь настоящим хозяином.

– И тебе не стыдно? – укоризненно проговорила я вслух, словно он был моим собеседником, смахивая его паутину мокрой тряпкой. Паук неспешно отступил, явно не понимая, зачем я разрушала его многомесячный или даже многолетний труд. Раздавить его у меня рука не поднялась. Бабушка всегда говорила, что полезную живность нельзя трогать.

Когда шкафы и полки сверкали чистотой, я протерла стол. И уже после принялась мыть окна. Сколько раз я меняла воду, бегая к колодцу за чистой, даже считать не считала. Руки кололо от холодной воды и щелока, но я продолжила свою работу. На стеклах пыль отмывалась неохотно, будто ее измазали чем-то липким. Старые деревянные рамы скрипели, а краска больно кололась. Но я не сдавалась!

Чем дальше, тем больше кабинет оживал. Последним штрихом стало зеркало в золоченой раме. Оно было настолько мутным, что отражало лишь размытые силуэты. Протирая его тщательно, задавалась вопросом, кто его повесил сюда, в кабинет. Но все вопросы ушли на второй план, когда я увидела свое отражение. Вся растрепанная, с пятнами пыли на щеке, но довольная донельзя. Не удержалась и улыбнулась своему отражению, откинув влажную прядь волос со лба, оставив на коже еще один грязный след. Лицо Аннабель было прекрасным. Я невольно залюбовалась своим новым личиком. Но довольно быстро пришла в себя, когда поежи-

лась. Солнце начало клониться к закату, когда я принялась за пол.

Итог меня порадовал. Я замерла в дверном проеме с мокрой тряпкой в руке. Теперь кабинет дышал чистотой и свежестью. Последние солнечные лучи на сегодня нехотя уходили с начищенного до зеркального блеска стола. Я сумела оттереть даже след не то от кофейной чашки, не то от чего другого. Стекла книжных шкафов блестели, давая мне возможность с легкостью прочитать названия и имя авторов на корешках фолиантов. Осталось выбить ковер, постирать и повесить шторы, но это я отложила на завтра. Главное, что я не буду спать в пыли. Нужно было освежиться самой и заняться обустройством на ночь. Не помешало бы еще и затопить камин. Насчет света я не боялась. В ящиках шкафов я нашла предостаточно свеч. Подсвечник же стоял на столе, очищенный от пыли и грязи.

В воздухе больше не пахло пылью, и я дышала глубоко, даже с некоторым наслаждением. Занесла саквояж и чемодан в кабинет и закрыла дверь. Чтобы не терять времени зря, решила протереть и полы в коридоре. Нечего таскать грязь в кабинет. Много времени это не отняло.

– Вот и все, – выдохнула я после завершения трудового дня.

Вылив грязную воду и забросив в ведро тряпки, снова направилась к колодцу. Нужно было набрать воды для того, чтобы умыться самой. Но сперва я отнесла дрова к камину,

после чего второпях протерла себя мокрой тряпкой. Горячей воды здесь и в помине не было.

Вся продрогшая, в кабинет вернуться я не успела. По дороге в приют меня перехватил Тони.

– Леди Аннабель, все ждут вас на ужин, – проговорил он и снова не торопился уходить, внимательно глядя на меня. Будто ему было велено буквально притащить меня за стол, не давая мне возможности привести себя в порядок.

Глава 6

Глава 6. Первая ночь в приюте

Аннабель Хэдли

Пришлось послушно идти за женщиной. Несмотря на то, что мне хотелось сменить платье, которое не только было грязным после уборки, но и изрядно намокшим. Мне хотелось поворчать, но сдерживала себя. Ну да ладно, не перед кем мне здесь было красоваться. Ужин как-нибудь перетерплю. А мои жалобы никто и слушать не станет. Все жильцы приюта “Гнездо” были насторожены и пока не знали, чего от меня ожидать. Помогать не спешили, но и прогонять пока не тоже торопились, будто давали мне шанс показать себя и на что я способна. А они потом подумают, принимать от меня помощь по восстановлению приюта или нет. Хоть кормили бесплатно, чуть ли не насильно вон. И на том спасибо.

Постояльцы приюта действительно ждали только меня и Тони. Все уже сидели за столом и терпеливо дожидались нас. На ужин снова подали жаркое из кролика с грибами. Кроме этого, в центре стола стоял румяный пирог с грибами и мясом. Я сглотнула слюну, только сейчас понимая, насколько я проголодалась.

– О, Аннабель, наконец-то! – воскликнула баронесса Аллен. – Смелее, пирог стынет. Его надо отведать, когда он еще горячий.

Все взгляды женщин были направлены на меня. правда, никто не осмелился сказать хоть что-то насчет моего внешнего вида. Мужчины же, не отрываясь, смотрели на пирог. Видимо, такое счастье им выпадало редко. Я старалась сохранить непринужденное выражение лица, но под тяжестью множества взглядов мне было несколько не по себе. Но все же я прошла к столу и заняла стул, который был приготовлен для меня. Тони присел рядом с лордом Кроуди.

– Помолимся богам за наш ужин, – проговорила леди Вероника, приложив ладони друг к другу.

За ней повторили остальные. Мне тоже пришлось присоединиться к общей молитве, сложив руки. Но я все равно поглядывала за всеми, приоткрыв глаза.

– Благодарим их за кролика. Сегодня на нашем столе пирог. Пусть и в будущем наши силки не пустуют. Да будет так.

И все разом приступили к ужину. В своей непростой и долгой жизни мне не приходилось сталкиваться ни графинями, ни баронессами. Да и сейчас, глядя на них, как они ужинали, они мало походили на аристократов в энном поколении. Неужели жизнь в заброшенном приюте сломала их? Вроде только пару часов назад восхищалась ими. И этот диссонанс никак не укладывался в моей голове.

В одно время в сарае, в котором жили постояльцы приюта, стоял лишь звон ложек о фарфоровые тарелки, что каким-то чудом сохранились. Звук казался неестественно громким. Но это замечала только я одна. Остальные поглощали жар-

кое, не обращая внимания ни на соседей за столом, ни на то, что происходило вокруг.

И все поменялось, когда настало время отведать пирог. Женщины выпрямились, притянув к себе чашки с дымящимся чаем и снова становясь леди. Мужчины предпочли запивать пирог молоком. Я удивилась наличию данного продукта. Ведь живности в приюте я не заметила. Или я что-то упустила? Но вопросы задавать не стала.

Ирэн аккуратно разрежала его на одинаковые куски. Благо нас было восемь человек, и сделать это было легко. Затем графиня Тернер разложила куски по тарелкам. Каждый взял его в руки не спеша и аккуратно, чтобы не вывалилась начинка. Лишь Сандра прошла цепким взглядом по всем кускам, словно боялась, что кому-то достанется больше, чем ей.

Пирог был еще теплым. Не удержалась и тоже попросила себе молока, вспомнив свое детство. Особенно я любила пирог с картошкой и мясом. Горячий, что руки можно обжечь. И все это запиваешь прохладным молоком. Ммм, просто наслаждение...

– Как уборка? – поинтересовалась графиня Фаттен, не притронувшись к пирогу. – Все получается? Нашли то, что нужно?

Пришлось спешно дожевать, а затем запить молоком.

– Удивительно, но в кабинете сохранились многие документы по приюту. С ними уже буду разбираться завтра. Да и

сама комната в идеальном состоянии, словно там время замерло. Дом тоже хорошо сохранился. Его стоит только отмыть и привести в порядок. Главное – документы. Надеюсь, я сумею отыскать в бумагах имена, кто ответственен за все это, – и я обвела лачугу глазами. Как они будут жить здесь зимой с наступлением морозов? – И требую с него за все.

Пожилые люди замерли, глядя в мою сторону настороженно. В их глазах я видела сомнение, будто я говорила о несуществующих вещах. Или они не верили в меня? Своего добиваться я умела. Раз есть бумаги с печатями, то я доберусь до того человека, кто должен понести наказание за все это.

– Может, не стоит и начинать? – с тихим голосом заговорила леди Ирэн. – Мы живем вполне неплохо. Сносно, так скажем. Не жалуемся ни на что. Помогаем друг другу. Сами добываем еду.

Остальные с ней согласились, закивав.

– А можем потерять и это, если ты не прекратишь вмешиваться! – гневно проговорила актриса. Ее лицо исказилось от злости в мой адрес и стало отталкивающим.

– Ну зачем ты так резко и сразу? – леди Вербника накрыла своей сухонькой ладонью руку Сандры. По сравнению с графиней Фаттен, Бейли была намного младше нее и, скорее всего, годилась в дочери. – Леди Аннабель, может, и сама не рада оказаться здесь, но обстоятельства вынудили ее приехать сюда и заниматься приютом и нами.

Женщина была права, но могла ли я рассказать им правду

о своем появлении здесь? Да и стоило ли? Я ничего не знала об этом мире. Мне еще только предстояло многое узнать.

– Пусть леди Хэдли попытается, – вдруг вмешался барон Коди. – Ну кому от этого будет худо? Мы и так в таких условиях, что хуже уже некуда. Вдруг у нее получится и она сможет нам помочь выбраться из этой ямы? Вы об этом не подумали?

Женщины опустили головы, но барон фон Синглер и не думал останавливаться. Мужчина был разгорячен и решил высказать всю правду.

– Вот вы, леди Вероника, – указал он на графиню Фаттен. – Неужели не хотите снова обедать за длинным столом в столовой из серебряных приборов, а не ютиться за вот этим?

Мужчина в порыве эмоций пнул ножку стола. Тот возмущенно закрипел, посуда тоже решила поддержать его и негодуя забренчала. Женщины вздрогнули, как и я, не ожидая от барона такой выходки. Правда, леди Вероника сидела с такой же прямой спиной, как и до этого. Ее выходка мужчины несколько не напугала.

– А вы, леди Аллен, – взглянул он на Джудит. – Не хотите встретиться с сыном и внуком? Ведь они запросто могут доехать до приюта. Просто вы стесняетесь своего плачевного положения и не хотите, чтобы они жалели вас. Иначе бы вы отправляли письма по адресу, а не писали бы их каждую неделю и прятали потом под половицей, вытирая горькие слезы.

Ирэн застыдилась и отвернулась. Мне захотелось уйти, чтобы барон Коди мог успокоиться, но мужчина распалялся только сильнее, выдавая тайны остальных.

– Сандра, – перевел он взгляд на актрису, раскрывая руки в сторону. – Ты бы не хотела вернуть хоть часть той былой славы, что у тебя была? Ведь, кроме восстановления приюта, леди Хэдли может отремонтировать и то здание, что ты облюбовала для театра. И кроме тебя никто не разбирается в постановках. Ты бы стала примадонной.

Здесь было отдельное здание для целого театра? В приюте? Определенно, я завтра же обойду всю территорию “Гнезда” и засуну свой любопытный носик всюду и везде, где только можно. Что-то сильно многое я упускала. А ведь театром можно привлечь внимание к приюту. В голове у меня начала формироваться цепочка, как все это можно проверить.

На слова барона Коди Бейли лишь фыркнула, но задумалась. Видимо, у мужчины получилось задеть ту самую струну, что Сандра скрывала от всех и старалась держать глубоко внутри себя. Теперь бывшая актриса не смотрела в мою сторону волком. У нее даже загорелись глаза.

– Нет бы помочь девочке, – устало выдохнул барон и присел. – Она же ради нас старается.

Колкие слова не достались только Ирэн и лорду Кроуди. Аластер сидел возле окна и, как обычно, смотрел вдаль.

– Несмотря ни на что, она приехала сюда, – продолжил ба-

рон Коди обо мне в третьем лице, хотя я сидела рядом с ним. – Не сбежала истерично, увидев, в каком плачевном состоянии приют. Не испугалась грязной работы, не пощадила свои нежные ручки. А вы еще высказываете свое фи и усложняете ей жизнь и работу, и без того нелегкую. Мы все знали о том, что она прибудет сюда заранее. Пусть она делает свою работу, а мы поможем ей по мере своих сил.

В лачуге наступила тишина. Все замерли и старались посмотреть куда угодно, но только не на меня или на барона.

– Ну, я пойду, – промолвила я через какое-то время, чувствуя себя неловко. Вот вроде и хорошее про тебя сказали, поддержали, но чувства были такие, словно извалили в грязи.

Никто из постояльцев не промолвил ни слова в ответ. Оказавшись на улице, я полной грудью вдохнула прохладный воздух и направилась в сторону приюта. По дороге прихватила поленья, чтобы разжечь камин. Замерзнуть и простыть у меня желания не было. Старый дом давно не топился.

Кабинет встретил меня свежестью. Разожгла камин, свечи и села изучать документы. Поначалу мне попадались списки работников и постояльцев. Во втором списке многие имена были зачеркнуты. Напротив каждого имени были какие-то пометки, но я не стала заострять внимание на них. Скорее всего, даты их смерти. Это могло и подождать.

Я листала бумаги дальше. За спиной раздался легкий шорох.

– Мыши, что ли? – вслух произнесла я, даже не оборачиваясь. Это и неудивительно. Непонятно, сколько времени дом простоял без жильцов. – Лучше убегайте, – проговорила я погромче, словно зверюшки могли меня не только услышать и понять. – Завтра же поставлю ловушки или заведу кошку. У вас мало времени.

Шорох и шуршание прекратились. Я улыбнулась и продолжила изучать документы. Но ненадолго. Пока не раздался скрип половицы, едва уловимый, будто чья-то осторожная поступь. Ветер? Резко обернулась. Нет, окно было закрыто. Повернула голову в другую сторону, вглядываясь в темноту. В углу, где стоял шкаф, что-то мелькнуло. Или мне просто показалось? Померещится же всякое на ночь глядя.

Я снова углубилась в изучение документов. На этот раз я пробежалась глазами по отчетам по закупкам продуктов: сколько и когда привозили. Листок я отложила в сторону. Нужно будет узнать, почему они прекратили поставку.

И снова шорох. Я замерла. Это уже напрягало. Я поежилась, по спине пробежал холодок. Только призраков мне не хватало. Ведь некоторые из них могут оказаться не слишком-то дружелюбными. Сделав вид, что продолжила читать пожелтевшие документы, напрягла слух. На этот раз я отчетливо слышала скрип половицы и шаги. Я замерла, задержав дыхание. Это были шаги: быстрые, мелкие, словно кто-то маленький пробежал босиком по деревянному полу. Ребенок? Откуда он?

Медленно повернула голову. Комната была пуста.

– Странно, – прошептала, чувствуя, как по спине снова пробежал холодок.

Ведь я отчетливо слышала шаги. Да и пламя на свечах дрогнуло, словно мимо них кто-то прошел.

– А ну, выходи! – чуть ли не прокричала я, схватив ко-чергу возле камина. – Иначе я за себя не ручаюсь. Выходи, кому говорят!

Только шуток от постояльцев приюта мне не хватало.

Но мои угрозы возымели эффект. Со стороны шкафа снова раздались шаги, и из темноты показался силуэт...

Глава 7

Глава 7. “Хозяин” приюта

Аннабель Хэдли

Со стороны шкафа в углу снова раздались шаги, и из темноты показался силуэт. Я едва в обморок не грохн

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.